

Всегдаши
Темербум
- Ч дер. Гж

ПРОСТО ЖИЗНЬ

Карнавал для двоих

Улица была наполнена светом, смехом и музыкой. Жители Царского Села вышли на карнавал в маскарадных костюмах. В праздничной процессии в длинном нарядном плаще шла женщина и везла в инвалидной коляске больного сына. На нем было кружевное жабо и белый кимель... Вслед им смотрели. Хорошо смотрели. Ведь когда человек — несмотря ни на что — не утрачивает своего человеческого достоинства и способности радоваться, это и другим придает силы жить.

Все начиналось, как начинается обычно: счастливо. Жили в Новосибирске. Прекрасная семья, маленькая дочь. Раиса Георгиевна закончила культпросветучище, организовала свой театр, ставила

внимательно смотри, как там красиво!" Но со стороны это так грустно! Нет, я больше никогда не соглашусь, чтобы нас снимали...

Раиса Георгиевна уже на пенсии. Получает 213 тысяч. Подрабатывать, имея на руках тяжелобольного ребенка, сложно. У Леши по инвалидности — 223 тысячи. Александр Александрович работает на фабрике музыкальных инструментов и недавно получил зарплату только за апрель. Говорят, скоро фабрику и вовсе закроют...

Однажды услышала по радио, как супруга Ельцина, выходя из церкви, обратилась к людям — мол, правда ведь, реформы идут и жизнь становится лучше? Не выдержала, написала в сердцах письмо: да что же это? Посмотрели бы, как мы существуем! Все силы кладем только на то, чтобы противостоять этой проклятой жизни и

спектакли. Потом родился сынишка. Лешке был год, когда врачи поставили диагноз: детский церебральный паралич. Причем в тяжелейшей форме. Но молодая женщина, сама выросшая в детском доме, и мысли не допускала отказаться от ребенка. С большими трудами привезла его в Пушкин, в Институт им. Туннера. За пять лет мальчик перенес 11 сложнейших операций! Через три часа после первой операции она стала седой. Работала санитаркой на две с половиной ставки, ночевала под кроватью больного сына... Когда старшей дочери исполнилось 18, она тоже приехала в Пушкин, устроилась санитаркой в институте, чтобы помочь матери. Из дома приехала с невеселыми новостями: папа нашел другую...

— Что делать? И это пережила. Я крепкая. Думала: раз дана такая судьба, должна выдержать испытание, преодолеть все...

Обменяла просторную квартиру в Новосибирске на 10-метровую комнату в питерской коммуналке: мальчик по-прежнему лежал в больнице. И вот тут судьба смягчилась и подарила ей встречу.

Александр Александрович работал в Институте им. Туннера электриком. Однажды Раиса Георгиевна обратилась к нему за помощью: надо было починить какой-то медицинский аппарат. Так и познакомились.

Он один воспитывал 12-летнего сына (жена их бросила). Мужик добрый, надежный. То, что у Раисы Георгиевны на руках был ребенок со страшной болезнью, с задержкой умственного развития, его не отпугнуло: работая в институте, многое видел — и страдания детей, и терпение, мужество их матерей. «Есть беда — поражение, а у тебя беда — победа», — говорил он. Через год они поженились. Хорошая, большая и настоящая семья получилась. Леше он — близкий, родной человек: ухаживает, возится с ним, играет.

Из больничной палаты мальчика в конце концов пришлось забрать: многолетние попытки поставить его на ноги успехом не увенчались. Но связи с институтом Раисы Георгиевны до сих пор не теряет: помогает утренники проводить, праздники, концерты. Выступает перед ребятишками, песни для них сочиняет и поет.

Однажды ее с сыном сняли на видеокамеру, когда они гуляли по аллеям пушкинского парка. Посмотрела пленку — и долго не могла прийти в себя:

— Со стороны невозможно это видеть. Вокруг красота изумительная, зелень, солнце, а тут — больное дитя. Мы с ним вдвоем какие-то темные, тихие, и только колеса инвалидной коляски шуршат по дорожке... Я нагибаюсь и, улыбаясь, говорю: «Посмотри вперед,

выжить даже тогда, когда нас пытаются втоптать в грязь!.. Через месяц Раису Георгиевну вызвали в собес. Дали немного продуктов и 150 тысяч рублей.

Леше сейчас 20 лет. Любимая сказка — «Аленький цветочек», где страшное, но доброе чудище живет в собственном одиноком мире... Любимые куклы — старенькая Нанэ и обезьянка с перебинтованной лапой: он ее постоянно лечит, а обезьянка все никак не выздоравливает. Целыми днями может слушать записи Виктора Цоя... Часто рисует окна и вспоминает Царское Село, где жили летом у бабушки (здесь, в городе, вывезти парнишку на улицу нельзя: квартира на пятом этаже, а инвалидная коляска для подобных спусков и подъемов не предназначена)... На пальце у него — обручальное кольцо. Как-то все просил и просил маму подарить ему какое-нибудь колечко. Раиса Георгиевна сняла свое обручальное и надела ему на палец. Домашние шутят: значит, ты теперь навек обручился с мамой?..

Ильмира Степанова
Фото автора